

Научная статья
УДК [81.161.1=811.134.3]:81'25

Способы переводы понятий «свой – чужой» в русском и португальском языках

Г. В. Петрова

МГИМО МИД России, Москва, Россия
galia.petrova@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – проанализировать способы перевода с русского на португальский язык и обратно антитезы *свой – чужой*. Если *свой* обозначает мир, организованный вокруг *я*-говорящего, то понятие *чужой* относится к сфере, обозначаемой местоимениями *вы* или *они*. В статье анализируются трансформации, происходящие при переводе. Исследуются также различные значения прилагательного *чужой*, которые переводятся на португальский при помощи *alheio* (*a, para*), *estranho* (*a, para*), *outro*. В работе применены герменевтический метод и общетеоретические методы: анализ и синтез, аналогия, классификация и обобщение.

Ключевые слова: русский язык, португальский язык, перевод, свой, чужой, трансформации

Для цитирования: Петрова Г. В. Способы переводы понятий «свой – чужой» в русском и португальском языках. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 5 (899). С. 76–83.

Original article

Methods of Translating the Concepts “One’s Own” versus “Alien” in Russian and Portuguese

Galina V. Petrova

MGIMO University, Moscow, Russia,
galia.petrova@mail.ru

Abstract. The purpose of this research is to analyze the ways of translating from Russian into Portuguese and vice versa the antithesis of *one’s own* and *alien*. If *one’s own* refers to the world organized around the self-speaker, then the concept of *alien* refers to the sphere denoted by the pronouns YOU or THEM. The article analyzes the transformations carried out during translation. The various meanings of the adjective *alien* are also investigated, which are translated into Portuguese with the help of *alheio* (*a, para*), *estranho* (*a, para*), *outro*. The hermeneutic method and general theoretical methods are used in the work: analysis and synthesis, analogy, classification and generalization.

Keywords: Portuguese language, Russian language, translation, one’s own, alien, transformations

For citation: Petrova, G. V. (2025). Methods of translating the concepts “one’s own” versus “alien” in Russian and Portuguese. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(899), 76–83. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящей работы является сопоставление понятий *свой* (*наш*) – *чужой* в русском и португальском языках и способы их перевода. Для анализа интересующих нас концептов необходимо выделить сферы *своего* и *чужого*, которые, как представляется, отличаются в данных языках.

Граница *своего* пролегает в зоне, ограниченной пространством вокруг *я*-говорящего и некой нерасчлененной общности людей, включающей, как правило, говорящего – **мы** [Степанов, 1997, с. 221].

Научная новизна данной работы связана с тем, что в ней впервые предпринимается попытка не только проанализировать способы передачи смысла при переводе антитезы *свой* – *чужой*, но и доказать, что при поиске эквивалента при переводе ряда притяжательных местоимений и прилагательных, в которых закодирована оппозиция *свой* – *чужой*, важное значение приобретает правильное истолкование авторской интенции.

Актуальность настоящего исследования объясняется возросшим интересом научной общественности и представителей переводческой среды к переводу словосочетаний, построенных на основе концептуальной диады *свой* – *чужой*.

В работе использовались герменевтический метод и общетеоретические методы: анализ и синтез, аналогия, классификация и обобщение.

ПОНЯТИЯ Я, ВЫ, ОНИ

Человеческое *я* является естественным центром мира и критерием ценностей [Гранева, 2022]. «По линии референции мир также осваивается человеком «от себя», от ближайшего пространства, – к пространству «вне себя», к более дальнему [Степанов, 1997]. Так, лексикализованное употребление у нас означает «в нашей семье, в нашем доме, в нашем обществе» и т. п. [Гранева, 2022, с. 321]: *ит.* da me, *фр.* chez moi (где *chez* происходит от *ст.-фр.* chiese, chese, от *лат.* casa – хижина, лачуга), *исп.* en mi casa, *порт.* em casa:

– Finalmente em casa – disse ele. – Наконец-то дома, – сказал он (С. Довлатов. Ремесло).

Романские языки являются в высшей степени эгоцентричными. Как отмечал В. Г. Гак, во французском языке *я*-говорящий незримо присутствует в высказываниях с глаголами движения, задавая семантику глагола [Гак, 1977]. В свете эгоцентрической теории языка с центральным для нее понятием *я* можно утверждать, что романские языки построены вокруг *я*-говорящего [Гуреев, 2017].

Португальский язык не является исключением: см. оппозицию *ir / vir* (*chegar*), *levar / trazer*, *empurrar / puxar*, *entrar / sair* – глаголов, разделяемых по признаку «движение от говорящего» / «движение к говорящему» или «вместе с говорящим», как в примере:

Queres vir comigo ao cinema?

(при невозможности *Queres ir comigo ao cinema?)

Говорящий находится в центре лингвистической вселенной, где указательные прилагательные *este, esse, aquele*, местоимения *isto, isso, aquilo*, наречные обороты *daqui a uma semana, daí a dias* и т. д. отсчитываются от его местонахождения и времени его существования [Petrova, 2016].

И. Ю. Гранева отмечает, что противопоставление *своего* и *чужого* мира является доминантным в мировой культуре с самых древнейших времен, выделяя такую семантическую особенность нереперентных употреблений **мы** и **вы**, как имплицитная коннотативно-оценочная семантика, которая актуализуется в определенных контекстуальных условиях: **мы** → «соответствующие норме, правильные, хорошие», а **вы** → «не соответствующие норме, неправильные, плохие» «по умолчанию» [Гранева, 2022]. Таким образом, группа *я / мы* (*свои*) противопоставлена группе *вы / они* (*чужие*), при этом последние приобретают отрицательные коннотации.

Обособленность нас от них эксплицитно выражена также в испанском и каталанском языках, где местоимение **они** приобрело форму *nosotros / nosotras* и *nosaltres*, т. е. *мы другие*, отличные от *вас* или от *них*. Ср. также формы местоимений, имеющие более ограничительное и усилительное значение, чем нейтральные *nós, nos, nous, nò, noi*: галисийский язык – *nosoutros (nós)*; окситанский – *nosautres (nos)*; французский – *nous autres (nous)*; фриульский – *noaltris (nò)*; итальянский – *noialtri (noi)*. В следующем примере также наглядно видна антитеза *eles* vs *nós, os outros* – *они* vs *мы, все остальные*:

Quem tem respostas definitivas geralmente também acha que está numa posição de superioridade moral. Todos nós, os outros, sofremos com dúvidas e falta de respostas simples para questões complexas (Veja. 21.01.2024). – Те, у кого есть окончательные ответы, обычно считают, что обладают моральным превосходством. А мы, все остальные, мучимся сомнениями и невозможностью дать простые ответы на сложные вопросы.

В бразильском варианте португальского языка и в меньшей степени в его иберийском варианте возобладали другая тенденция: местоимения *nós* и *eu* всё чаще заменяются грамматикализированным

существительным *a gente*, происходящим от лат. *gens, gentis* – люди, народ. С XVI века существительное *a gente* десемантизируется, приобретая значение «любой человек», переходит в разряд местоимений, и его употребление расширяется. При этом *a gente* по-прежнему активно употребляется в своем основном предметно-собирательном значении [Шершукова, 2014, с. 191]:

Ô minha gente que tá aqui embaixo fazendo confusão, só sobe quem tem pulseira verde (UOL. 25.02.2024). – Эй, люди, кто там внизу, не создавайте беспорядка, поднимается только тот, у кого зеленый браслет!

Однако всё чаще *a gente* заменяет собой *eu, nós* (*a gente não sabe* = *eu não sei / nós não sabemos*), а также выступает в неопределенно-личной функции (*a gente não sabe* = *não se sabe* – неизвестно). По мнению бразильских исследователей, это явление постепенно приведет к исчезновению местоимения *nós*, так же как это произошло с местоимением *vós* [Ribeiro, 2013, с. 11]. Этот процесс характерен не только для разговорного языка молодежи и необразованных слоев общества, но, как замечает Д. Рибейру [Ribeiro, 2013], он типичен для разговорного языка образованных людей, языка рекламы и СМИ.

Похожий процесс наблюдается и во французском языке, где неопределенно-личное местоимение *on*, происходящее от латинского *homo* (человек), становится субститутом в первую очередь местоимений первого лица *moi* и *nous*.

Португальское существительное *a gente* – люди, т. е. они, которые в сознании носителей русского языка являются представителями чужого мира, в бразильском варианте всё чаще вытесняет местоимение *мы* и обозначает *свой круг*. Здесь можно отметить еще одну тенденцию, существующую в португальском языке: различные способы обозначения чужого мира на протяжении развития языка делексиализируются и переходят в сферу своего круга. Это относится, в частности, к *você* и *gente*. Так, местоимение *você*, произошедшее из *Vossa Mercê* – ваша милость, т. е. из обращения к третьему лицу, представителю чужого мира, стало в Бразилии эквивалентом *ты* и охватывает мир говорящего.

ПОНЯТИЯ СВОЙ МИР И ЧУЖОЙ МИР

Понятия своего мира организованы вокруг *я*-говорящего, а *чужой* мир организован вокруг подчас непонятных или враждебных сил, обозначаемых местоимениями *вы* или *они*.

Перевод на португальский язык этих понятий, выраженных местоимениями *свой* и *чужой*, представляет определенные трудности. В данной работе анализируются различные способы перевода этой оппозиции. В качестве материала исследования использовались тексты различных функциональных стилей и авторов:

- параллельные тексты:
Л. Н. Толстой. Семейная жизнь. – Leon Tolstoi. A felicidade conjugal / пер. М. А. Botelho Pereira Soares;
С. Д. Довлатов. «Ремесло» и «Компромисс». – Serguei Dovlatov. O Ofício. O Compromisso / пер. D. Mountian e Y. Mikaelyan;
Érico Veríssimo. Senhor Embaixador;
- база данных:
NEW. Corpus do Português;
- примеры из СМИ и интернета, свидетельства информантов, владеющих русским языком – бразильцев (браз.) и португальца (порт.);
- переводы, сделанные студентами-старшекурсниками и магистрантами МГИМО, прошедшими соответствующий курс.

СВОЙ

Граматики русского языка отмечают, что прилагательное *свой* употребляется тогда, когда определяет предмет, принадлежащий действующему лицу:

Анна взяла свой чемодан и вышла.

vs

Анна взяла ее (чей-то) чемодан и вышла.

При этом прилагательное *свой* никогда не определяет в предложении подлежащее: *Свой учебник лежит на столе [Книга о грамматике, 2018, с. 348]. Однако *свой* встречается в заголовках и в заглавиях: Ресторан «Свои люди».

Так как *свой* в функции прилагательного в русском языке может замещать местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, при переводе 3-е лицо меняется на лицо, соответствующее лицу субъекта-обладателя:

- Я хочу привести свой пример. – Quero citar o meu exemplo (E. Veríssimo. Sr. Embaixador).
- Я не бесчувственный. Я думаю о своих людях. – Não sou nenhum inconsciente. Penso na minha gente (E. Veríssimo. Sr. Embaixador).

Ты должен знать это как свои пять пальцев. –
а) Deves saber isso como a palma da tua mão.

Типичной ошибкой студентов при переводе является отсутствие согласования в лице:

б) *Deves saber isso como a palma da sua mão.

При переводе форм *свой, своя, свои* происходят следующие трансформации:

1. Прямой перевод с заменой лица

Присоединяйся к своим! информанты перевели как *браз., порт. Junta-te aos teus!* Журнал «Свой» – как *порт. Revista «A nossa»*, букв. ‘журнал «Наш»’.

У нас есть свой человек в Большом доме (С.Довлатов. *Ремесло*). – Um dos nossos está na Casa Grande (букв. ‘один из наших’).

2. Замена другой лексемой

Компания «Свой почерк» информанты интерпретировали как:

- а) *браз.* Empresa «Assinatura própria» (собственная подпись);
- б) *браз.* Marca própria (собственный торговый знак);
- в) *браз.* Cartão de visita (визитная карточка);
- г) *порт.* Marca registada (торговый знак).

Предложение *Право требовать невмешательства в свои дела* переведено студентами как:

- а) O direito de exigir a não ingerência nos assuntos domésticos (букв. ‘домашние дела’);
- б) nos seus assuntos (в свои дела);
- в) nos seus próprios negócios (в свои собственные дела).

Через пять минут он перестал быть гостем, а сделался своим человеком для всех нас (Л. Толстой. *Семейное счастье*). – Cinco minutos depois, ele já não se portava como uma visita e era tratado como uma pessoa de casa por todos (букв. ‘домашним человеком’).

...заеду в Москву – уж по своим делам (Л. Толстой. *Семейное счастье*) – ...depois vou a Moscou tratar de assuntos pessoais (по личным делам).

3. Экспликация

Понятие «своего круга», выраженное местоимениями *мой, твой, наш, свой* в значении «обустроенного

мира», домашних, людей, принадлежащих одной партии, одной стране, с трудом поддается переводу, нуждаясь в экспликации, к какому миру относится *свой*: друг, союзник, единомышленник, член семьи, соотечественник. Возможно, необходимость подобного объяснения обусловлена, среди прочих, тем фактом, что в португальском языке нет особых форм притяжательных местоимений: прилагательные и местоимения *seu(s), sua(s)* совпадают по форме, поэтому наиболее частотным является употребление притяжательных местоимений в повторе после существительного-антецедента и соответствующих притяжательных прилагательных, например:

Os meus compromissos... e os teus. – Мои обязательства... и твои.

Примеры без экспликации достаточно редки. Единственный пример самостоятельного употребления местоимения *seus* в значении *свои люди* встретился в заголовке газеты, при том что экспликация следует в основном корпусе статьи:

Remodelação: governar com os seus, para os seus. <...> Esta equipa nasceu torta, tão torta que voltámos a ter família à mesa do conselho de ministros (*Observador*. 30.10.2022). – Перетряска: править со своими и для своих. ... Эта команда получилась кособокой, настолько кособокой, что у нас вновь за столом совета министров сплошные члены семьи.

В других случаях экспликация необходима. Так, например: *Не стреляйте! Я свой!* переведен информантами как:

- а) *браз.* Eu estou do lado de vocês! (Я на вашей стороне!)
- б) *браз.* Eu sou um dos seus! (Я один из ваших!)
- в) *порт.* Sou dos vossos! (Я из ваших!)

Пример *Ресторан «Свои да наши»* переведен информантами как:

- а) *браз.* Restaurante «Só a gente» (Только наши);
- б) *браз.* Dos seus aos nossos (От своих до наших);
- в) *порт.* É tudo nosso (Всё наше);

а студентами:

- г) Restaurante «Nossos e nossas»;
- д) Nossa gente e nosso povo (наши люди и наш народ);
- е) A Gente e Nós (народ и мы);
- ж) Amigos e queridos (друзья и любимые);
- з) Os locais (местные).

В качестве перевода примера *Свои люди* студенты предлагают:

- а) Os amigos (Друзья);
- б) Nossa gente (Наши люди);
- в) As pessoas de dentro (букв. 'люди внутри'),

а информанты:

- г) браз. Nosso pessoal (Наши ребята);
- д) браз. Esses são dos nossos (Эти – из наших);
- е) браз. A minha gente (Мои люди);
- ж) порт. O meu pessoal (Мои ребята).

Название фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих» переведено студентами как:

- а) Amigo entre os inimigos, inimigo entre os amigos (друг среди врагов, враг среди друзей),

а информантами, не обладающими фоновыми знаниями, как:

- б) порт. Em casa com os de fora, um estranho com os de casa (дома с чужими, чужой с домашними);
- в) браз. Sentir-se bem com desconhecidos, mas sentir-se mal com pessoas próximas (чувствовать себя хорошо с незнакомыми, но плохо с близкими);
- г) порт. Integrado em meio alheio, e um estranho entre os seus (в чужой среде – как дома, но чужой среди своих).

Как можно видеть, если переводчик не обладает экстралингвистическими знаниями, чтобы понимать, к какой сфере относятся местоимения *свой, наш*, возникают ошибки, полностью или частично искажающие смысл. Так, в заголовке газеты «Коммерсант» от 18.06.2008 ««Наши» стали чужими» (речь идет о молодежном движении «Наши») в переводах информантов «наши» стали «союзниками»: а) *Nossos aliados se tornaram desconhecidos* (букв. 'наши союзники стали неизвестными') или «теми, кто внутри»: б) *Os de dentro se tornaram alheios* (букв. 'те, кто внутри, стали чужими'), в то время как название партии или движения обычно транслитерируется и переводится в скобках: в) *O Nachi (Os Nossos) tornaram-se alheios*.

Студенты оказались ближе к истине:

- г) «Os nossos» tornaram-se vossos («Наши» стали вашими);
- д) Os familiares tornaram-se alheios (Близкие стали чужими);

- е) Os «Nossos» tornaram-se estranhos («Наши» стали чужими).

4. Замена устойчивым оборотом или поиск контекстуального эквивалента

Наиболее точным эквивалентом формулы *Своих не бросаем!*, по свидетельству информантов, является браз., порт. Ninguém fica para trás! (букв. 'Никто не остается позади!') – лозунг правительства Болсонару во время пандемии. Ср. заголовок из газеты «Exame» от 02.04.2020 «Governo lança Ninguém Fica Para Trás, após abandonar Brasil Não Pode Parar».

Следующий пример: *В настоящее время происходит фактический распад системы «свой – чужой» в пространстве геополитики* – студенты перевели как:

- а) Hoje em dia, testemunhamos o colapso do sistema «amigo-inimigo» (распад системы «друг – враг»);
- б) sistema de identificação de amigos (система опознавания друзей);
- в) conhecidos-alheios (знакомые – чужие),

а информанты как:

- г) браз. Atualmente, há uma desintegração de fato do sistema «parceiro ou adversário» no espaço geopolítico (партнер или противник);
- д) браз. um colapso no sistema «o meu – o do outro» (мое – принадлежащее другому);
- е) браз. uma real queda do sistema «nós contra eles» (мы против них);
- ж) порт. colapso do sistema «aliado – rival» (союзник – соперник).

Обратимся к художественному переводу, где переводчик подбирает эквиваленты по признаку адекватности контексту:

Но в то же время на рассказах Довлатова лежит особый узнаваемый лоск «прозы для своих». <...> Я далека от желания упрекать молодых авторов в том, что их рассказы остаются «прозой для своих» (Довлатов. *Ремесло*). – Ao mesmo tempo, há nos contos de Dowlátov um lampejo particular e reconhecível de uma «prosa voltada para si própria» (проза, обращенная внутрь себя). (...) Estou longe de querer acusar os jovens autores de produzirem tal prosa (подобная проза).

Приведем также пример сомнительного перевода устойчивого оборота: название пьесы А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся» студенты перевели как «Amor com amor se paga» («Любовью

за любовь»), что ассоциируется с экранизацией пьесы У. Шекспира «Много шума из ничего».

ЧУЖОЙ

Прилагательное *чужой*, согласно «Толково-словообразовательному словарю» Т. Ф. Ефремовой¹, имеет следующие основные значения:

- 1) принадлежащий другому или другим; не собственный, не свой;
- 2) не связанный родственными или близкими отношениями; посторонний; неродной, не отечественный; иноземный;
- 3) *перен.* далекий по духу, внутренне чуждый для кого-л., чего-л.; такой, с которым нет подлинной близости.

Рассмотрим конкретные примеры переводов лексемы *чужой*.

- 1) значение принадлежности другому (*не свой*) выражается на португальском языке прилагательным *alheio*, которое происходит от *lat. aliēnus* («принадлежащий кому-л. другому», позднее *странный, чужеземный*), от *alius* (*другой*):

Plano de os EUA para 'salvar' os palestinos é fórmula mágica com dinheiro alheio (*Folha. 09.06.28*). – План США по спасению палестинцев – это магическая формула за чужие деньги.

Отношения принадлежности «другому» могут эксплицироваться, как в следующем примере:

...o financiamento através de capital alheio (bancário) (*ECO Economia Online. 19.06.26*). – ...финансирование за счет чужого (банковского) капитала.

- 2) *чужой* может переводиться на португальский язык при помощи *outro* – местоимения, которое не имеет отрицательной оценочности:

...tendo mais tarde aprofundado a solidariedade com o sofrimento alheio e a satisfação genuína com as conquistas dos outros (*DN. 19.05.18*). – ...позже он научился сопереживать чужому страданию и испытывать неподдельную радость от чужих побед (*букв. 'от побед других людей'*);

- 3) значение «не связанный родственными или близкими отношениями; посторонний; неродной, не отечественный; иноземный» передается при переводе прилагательным *estranho*, происходящим от *lat. extraneu-, tom* (или *to*), *кто* (или *что*) *пришел (пришло) извне (extra), посторонний; чужой, не принадлежащий к семье, отличный (другой), странный; чужеземец*². Как известно, то, что неродное или приходит извне, кажется чуждым или враждебным, при этом часто приобретая отрицательные коннотации:

Я был частью толпы и все же ощущал себя посторонним (*С. Довлатов. Ремесло*). – Eu era parte da multidão, porém me sentia um estranho.

И действительно, как-то тепло и хорошо стало мне от сочувствия этого чужого и хорошего человека (*Л. Толстой. Семейное счастье*). – E, de fato, o interesse dessa pessoa bondosa, mesmo sendo um estranho, trouxe-me calor e bem-estar.

- 4) значение «внутренне чуждый для кого-л., чего-л.» чаще выражается прилагательным *estranho* (*a, para*), реже *alheio* (*a, para*), с предлогами *a* или *para*:

De tal forma vivia, alheio aos prazeres da mesa, que certa vez, conta-se, ter-se-á esquecido do jantar (*Sapo Lifestyle. 19.06.13*). – И так он жил, настолько чуждый радостям чревоугодия, что иной раз, как говорят, забывал поужинать.

И царственно-спокойно раздавались эти голоса в ихнем чуждом для нас ночном мире (*Л. Толстой. Семейное счастье*). – E com majestosa calma suas vozes ecoavam naquele mundo noturno, estranho para nós.

Статья написана абсолютно чуждым вам языком (*С. Довлатов. Ремесло*). – O artigo foi escrito com uma linguagem que lhe é totalmente alheia.

- 5) *чужой*, так же как *свой*, может переводиться при помощи контекстных эквивалентов. Так, информанты перевели пример

чужая речь, прямая и косвенная – *порт.* o discurso de terceiros, direto ou indireto (речь третьих лиц);

выслушать чужое мнение – *браз.* ouvir uma segunda opinião (второе мнение);

¹ ЧУЖОЙ – что такое в Новом толково-словообразовательном словаре русского языка. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

²Переводы *estranho* как «странный» здесь не рассматриваются.

под чужим именем – а) *браз.* com um nome falso, б) *порт.* sob identidade falsa (под фальшивым именем).

Обратимся к фразеологии, которую различные источники интерпретируют по-разному:

Чужая душа – потемки – O coração humano é um mistério (*Dic. Reverso*);

В чужой монастырь со своим уставом не ходят. –

- а) Cada terra com seu uso (*Dic. Glosbe*);
- б) Quando em Roma, faça como os romanos (*Recanto das Letras*);
- в) Na terra onde fores viver, faz como vires fazer (*Provérbios Populares*).

Рассмотрим несколько особых случаев, где *alheio* не обозначает отношения принадлежности: *Amigo do alheio* (букв. 'чужой друг') в неформальном регистре означает «вор», «грабитель»:

Recentemente, um grupo de amigos do alheio arrombou a porta de uma loja e levou consigo vários dos smartphones em exposição (*pplware. 19.05.30*). – Недавно группа грабителей взломала дверь магазина и унесла несколько выставленных там смартфонов.

Vergonha alheia (букв. 'чужой стыд') обозначает «стыд за другого человека», так называемый «испанский стыд», где субъекту стыдно за действия другого, который стыда не ощущает.

Conversa alheia (букв. 'чужой разговор') – сплетни о чужих делах; *bullying alheio* (букв. 'чужой буллинг') – буллинг, которому подвергается другой человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как можно видеть, перевод притяжательных прилагательных *свой* и *чужой* с русского на португальский язык представляет определенные трудности. Для правильного перевода необходимо определить сферы, к которым относятся понятия *свой* (**я** и **мы**) и *чужой* (**вы** и **они**).

Свой в функции прилагательного в русском языке может замещать местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, при этом при переводе на португальский язык 3-е лицо

меняется на лицо, соответствующее лицу субъекта-обладателя, что вызывает определенные трудности у студентов при переводе.

При переводе форм *свой*, *своя*, *свои* осуществляются следующие трансформации:

- а) прямой перевод с заменой лица;
- б) замена другой лексемой;
- в) экспликация;
- г) замена устойчивым оборотом или поиск контекстуального эквивалента.

В переводе при описании *своего круга* прилагательное *свой*, как правило, нуждается в экспликации, к какому именно – узкому или широкому кругу – родных, союзников, единомышленников, членов семьи, соотечественников и т. п. оно относится. Если переводчик не обладает экстралингвистическими знаниями, чтобы понимать, к какой «ближней» сфере относятся местоимения *свой*, *наш*, при переводе возникают ошибки, искажающие смысл.

Прилагательное *чужой* имеет следующие основные значения:

- а) «принадлежащий другому или другим»; «не собственный, не свой». Значение принадлежности другому выражается на португальском языке прилагательным *alheio*;
- б) «не связанный родственными или близкими отношениями»; «посторонний»; «неродной, не отечественный»; «иноземный». Это значение выражается прилагательным *estranho*;
- в) «далекий по духу, внутренне чуждый для кого-либо, чего-либо»; «такой, с которым нет подлинной близости» – чаще выражается прилагательным *estranho* (*a, para*), реже *alheio* (*a, para*), с предлогами *a, para*.

Группа *свои* обычно противопоставляется группе *чужие* (как, например, в испанском языке *nosotros*), при этом последние часто воспринимаются как непонятные или враждебные, приобретая отрицательные коннотации в значениях б) и в).

Однако, как показало данное исследование, сферы *своего* и *чужого* могут сдвигаться, «вторгаться» на чужую территорию. Различные способы обозначения *чужого* мира на протяжении развития языка делексиализируются и переходят в сферу *своего* круга. В португальском языке это относится, в частности, к *você* и *gente*, во французском – к местоимению *он*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Гранева И. Ю. Русские личные местоимения в свете интегрального описания языка: коммуникативно-прагматические, лингвокультурологические и когнитивно-дискурсивные аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Н.-Новгород, 2022.

3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977.
4. Ribeiro D. Simões da Silva. «A gente» como pronome pessoal: teoria, prática e proposta pedagógica. Trabalho de conclusão de especialização. Universidade Federal do Rio Grande do Sul, 2013.
5. Гуреев В. А. Языковой эгоцентризм и система частей речи // Мир науки, культуры, образования. 2017. Вып. 6 (67). С. 491–493.
6. Petrova G. Conceitos do tempo e do espaço em russo e em português: diferenças e dificuldades na aprendizagem // Studia Iberystyczne. 2019. No 18. P. 467–478.
7. Шершукова О. А. Выбор личного местоимения в португальском дискурсивном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 19 (705). С. 188–197.
8. Книга о грамматике : для преподавателей русского языка как иностранного / А. В. Величко, Л. В. Красильникова, Е. А. Кузьмина и др. ; под ред. А. В. Величко. СПб.: Златоуст, 2018.

REFERENCES

1. Stepanov, Yu. S. (1997). Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya = Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience. Moscow: Shkola "Yazyki russkoj kul'tury." (In Russ.)
2. Graneva, I. Yu. (2022). Russkie lichnye mestoimeniya v svete integral'nogo opisaniya yazyka: kommunikativno-pragmaticheskie, lingvokul'turologicheskie i kognitivno-diskursivnye aspekty = Russian Personal Pronouns in the Light of the Integral Description of the Language: Communicative-Pragmatic, Linguoculturological and Cognitive-Discursive Aspects: Senior doctoral thesis in Philology. Nizhny Novgorod. (In Russ.)
3. Gak, V. G. (1977). Sopostavitel'naya leksikologiya. = Comparative Lexicology Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
4. Ribeiro, D. Simões da Silva. (2013). «A gente» como pronome pessoal: teoria, prática e proposta pedagógica. Trabalho de conclusão de especialização. Universidade Federal do Rio Grande do Sul.
5. Gureev, V. A. (2017). Yazykovoj egocentrizm i sistema chastej rechi. = Linguistic egocentrism and the system of parts of speech. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 6(67), 491–493. (In Russ.)
6. Petrova, G. (2019). Conceitos do tempo e do espaço em russo e em português: diferenças e dificuldades na aprendizagem. Studia Iberystyczne, 18, 467–478. (In Russ.)
7. Shershukova, O. A. (2014). Vybor lichnogo mestoimeniya v portugal'skom diskursivnom prostranstve = Choosing a personal pronoun in the Portuguese discursive space. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 19(705), 188–197. (In Russ.)
8. Velichko, A. V., Krasil'nikova, L. V., Kuzminova, E. A. et al. (2018). Kniga o grammatike = Book on grammar: for teachers of the Russian language as a foreign language ; ed. by V. Velichko. St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Галина Викторовна

кандидат филологических наук

доцент кафедры романских языков МГИМО МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrova Galina Viktorovna

PhD (Philology)

Associate Professor of the Department of Romance Languages, MGIMO University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.03.2025
09.04.2025
18.04.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication